

Лян Цзыан с утра поехал в компанию, но, похоже, уже опоздал.

— Цзыан, ты пришёл! Быстрее помоги мне. Я уже заложил здание компании, — отец Ляна с покрасневшими глазами и почти радостным возбуждением смотрел на сына.

Корпоративный счёт был уже вычищен. Сейчас отец Ляна разбирался с активами и долями компании.

— Иди приведи в порядок документы по акциям. Я продам их по дешёвке.

— Тобой уже управляет аномалия, — Лян Цзыан не мог в это поверить.

Отец Ляна нахмурился:

— Какая ещё аномалия? Я сам всё это делаю. Меня никто не заставляет.

— Очнись! Мы правда сможем выплатить столько долгов? — Лян Цзыан выхватил у отца документы. Секретарь и финансист тоже стояли рядом и уговаривали его.

— Папа, пойдём домой.

Он потянул отца за руку и получил пощёчину.

— Как это «погубить»? Разве я не говорил? Долги надо возвращать, это закон Неба и земли, — сказал отец Ляна немного нервозно. Глаза у него налились кровью, и в них даже появилось что-то такое, будто он готов был выбрать жертву и сожрать.

Финансист и секретарь, увидев это, сразу отступили на несколько шагов.

Лян Цзыан прикрыл щеку рукой. На лице у него застыло полное неверие.

Когда Жуань Чжоу и директор Лоу, получив звонок, приехали в компанию, они ещё издали слышали страшный шум из кабинета.

Многие сотрудники высовывались посмотреть, но секретарь их остановила.

— Паршивец! Я тебя родил и вырастил не для того, чтобы ты мне перечил! — отец Ляна всё ещё держал ремень и, стоя далеко, пытался хлестнуть Лян Цзыана.

На лице Лян Цзыана уже виднелся отчётливый след от ремня.

Директор Лоу и дворецкий пытались удержать отца Ляна, но тот неизвестно где научился какой-то технике движения. Мужчина средних лет оказался проворнее молодых.

— Что здесь происходит? — Жуань Чжоу не решился вмешиваться в эту сцену «отцовской любви и сыновней почтительности» и тихонько спросил секретаря.

— Директор Лян хочет продать младшего директора Ляна!

— Что?! — Жуань Чжоу и директор Лоу одновременно потряслись.

Лян Цзыану было уже за двадцать. Кому его вообще можно было продать?

Нет, дело было не в этом.

— Почему господин Лян так поступает? — Жуань Чжоу посмотрел на этот фарс и почувствовал только абсурд.

Увидев Жуань Чжоу, Лян Цзыан быстро спрятался у него за спиной.

Отец Ляна закричал:

— Отойди! Сегодня я забью этого неблагодарного сына до смерти! Я столько лет его растил, а теперь компания на грани жизни и смерти, а он ещё отлынивает. Зря растил! Не только тебя продам, я и сам уже старый, кости никуда не годятся. Лучше тоже продам себя, чтобы долг закрыть!

Жуань Чжоу опешил и поднял руку, чтобы его остановить.

— Господин Лян, сначала успокойтесь.

Утром всё ещё было нормально, а вечером он уже собрался продавать себя и сына ради долгов. Неизвестно, какой раздражитель на него подействовал.

— Все вопросы можно спокойно обсудить и решить. Не стоит доходить до продажи сыновей, дочерей и самого себя.

Жуань Чжоу схватил его за запястье.

После попадания в этот мир он уже усмирил немало людей с дурными намерениями, и навыки у него заметно выросли.

Быстро, точно и жёстко. Он сжал запястье, чуть усилил хватку, и в руке отца Ляна что-то хрустнуло. Ремень соскользнул на пол.

Взгляд отца Ляна сразу прояснился.

Когда насилие может решить проблему, оно становится самым удобным средством.

— Теперь можно спокойно поговорить, господин Лян?

Господин Лян вздрогнул, посмотрел на своё запястье, которое стремительно синело, и сказал:

— Директор Жуань во всём прав.

Когда он сел, то ёрзал так, словно под ним были иголки. На лице вздулись вены, волосы растрепались, а на Лян Цзыана он смотрел так, будто перед ним лежал кусок золота. Казалось, ему не терпится разобрать сына на части и взвесить каждую перед продажей.

Жуань Чжоу от этого только сильнее нахмурился.

— Не то чтобы я хотел его продать. Просто ребёнок вырос, его уже не удержишь...

— К сути, — сказал Жуань Чжоу.

Отец Ляна достал письмо.

Только на этот раз розовый конверт стал красным, ярким до капель, будто вымоченным в крови.

В месте, которого никто не замечал, зелёное растение у окна слегка дрогнуло.

Филин управлял своей сверхъестественной способностью, скрываясь от чужих глаз, и внимательно слушал их разговор.

Он заметил красный счёт.

Эту аномалию он видел в информационной базе штаба. Она называлась «Счёт задолженности».

Жертвы обычно постоянно получали счета, на которых была написана сумма, которую невозможно погасить. Даже если адресат отказывался принимать письмо, оно всё равно разными путями попадало ему на глаза: появлялось на обеденном столе, в еде, даже в стакане

воды или в экскрементах. Оно проникало всюду. И стоило психологической защите жертвы рухнуть, счёт начинал аномальное превращение.

Он быстро захватывал мозг жертвы, заставлял её продавать всё имущество, а затем контролировал, чтобы жертва продавала всё вокруг, даже саму себя. До тех пор, пока всё не будет распродано подчистую и жертва не останется ни с чем. В следующую секунду после полной распродажи всего имущества жертва умирала.

Это письмо могло распространяться вокруг и охотнее всего выбирало руководителей компаний.

У Жуань Чжоу денег не было, зато у него была должность. Сейчас он, скорее всего, уже был выбран. Скоро его тоже взяли бы под контроль, превратив в раба выплат.

Так ему и надо. Кто просил назначать ему такую тяжёлую работу? Ещё и работать на заклятого врага, Бюро расследования аномалий!

— Я обязан погасить счёт. В делах нельзя быть небрежным. Я ведь тоже не хочу ничего никому задолжать, — отец Ляна нервно тряс ногой.

Жуань Чжоу взял письмо и посмотрел.

□Господин Лян!

Ввиду того, что вы в течение тридцати дней не погасили задолженность, наша компания направляет вам последнее уведомление. Вы можете заложить следующие предметы для погашения долга:

доли компании, недвижимость...

органы тела: сердце, печень, селезёнку, почки, кровь, экскременты...

родственников: сына, жену... а также органы тела, имущество и прочие активы вышеуказанных лиц.

Социальные связи: ...Лоу Паньбин... Жуань Чжоу...

Просим упаковать и продать всё перечисленное имущество, передав его нашей компании в счёт погашения долга. В противном случае мы взыщем его лично.□

Эта штука выглядела странно. Жуань Чжоу вспомнил тот рецептник из ресторана «Время Боде».

— Советую обратиться в Управление общественной безопасности, — сказал Жуань Чжоу.

Это уже считалось письмом с угрозами. Судя по всему, пришло оно не одно. Дело вполне можно было завести.

Лян Цзыан замялся:

— Возможно, стоит обратиться в Бюро расследования аномалий.

Бюро расследования аномалий?

— Что это за организация? — Жуань Чжоу почувствовал, что будто где-то слышал это название, но сразу вспомнить не смог.

Директор Лоу немедленно сказал:

— Обычная организация.

— А, — Жуань Чжоу кивнул.

В этом мире названия учреждений отличались от его прежнего мира, и он не всегда успевал перестраивать мышление.

— Если вы будете обращаться в Управление общественной безопасности, я могу спросить своего знакомого. Но если это какое-то бюро расследования, тут я, наверное, помочь не смогу, — улыбнулся Жуань Чжоу.

Лян Цзыан посмотрел на отца, который был явно не в себе, схватил директора Лоу и, стиснув зубы, тихо спросил:

— Дядя, какой номер у Бюро расследования аномалий?

* * *

Бюро расследования аномалий города Линьцюань.

— Здравствуйте, это Бюро расследования аномалий. Аномальный инцидент? Пожалуйста, подробно опишите ситуацию.

Оператор слушал и записывал. Потом пальцы, стучавшие по клавиатуре, остановились.

— Повторите, пожалуйста, с кем вы сейчас находитесь?

— С Жуань Чжоу. Сейчас он генеральный директор компании «Мировые технологии».

— Что?! Как он оказался в Линьцюане?!

В Бюро расследования аномалий Линьцюаня возникла короткая суматоха.

В кабинете совещаний сидели сотрудники Бюро. Зал был полон, лица у всех тяжёлые.

— Лоу Паньбин поехал искать инвестиции. У его родственников как раз были такие намерения, они сразу договорились и пригласили туда это великое божество.

— Это всё Синьхай натворил.

— Но их изначальные намерения ведь правда были хорошими.

— Он сейчас в Линьцюане. Ты считаешь это хорошим?

Кто-то сначала покачал головой, а потом кивнул:

— Хорошее. По крайней мере, у нас появился мощный помощник.

Если он сотрудничает, это помощник. Если нет, это препятствие.

— ...Уровень немного слишком высокий. Наш маленький городок такое не вместит.

— А что, мы можем не вмешиваться? Там уже произошёл аномальный инцидент, да ещё и распространяющегося типа. Очень трудно обработать! Да, наших сил действительно мало, но разве он один справится?

— ...Говорят, Синьхай специально для него создал аварийную группу. Больше двадцати человек дежурят круглые сутки.

— Где мы столько людей наберём?

Линьцюань был вдвое меньше Синьхая, и аномальных событий здесь случалось не так много.

А Синьхай, как район с высокой частотой аномальных инцидентов, был знаменит на всю

страну.

Именно из-за частых инцидентов имя Жуань Чжоу, сопровождавшее эти события, в Бюро расследования аномалий разных городов стало громким, как гром.

Никто не мог угадать его настоящую силу, но о его поступках слышали все.

— Хотите создать для него группу? Я только что звонил. Через несколько дней у них самолёт, они вернутся в Синьхай. Нам просто нужно будет подключиться к Синьхаю по видеосвязи.

Начальник линьцюаньского Бюро вытер лицо.

— Немедленно звоните в Синьхай! Их великого бога им и обслуживать привычнее.

— Но он ведь помогает нам разбираться с аномальным инцидентом. Если мы так поступим, не будет ли это плохо?

— А у тебя есть способ лучше?

— Слышал, Синьхай добавил компании господина Жуаня несколько миллионов финансирования...

— Максимум пятьсот тысяч, — сказал начальник. — Мы не так богаты, как Синьхай.

Пока они говорили, из синьхайского Бюро расследования аномалий поступил звонок:

— Мы направляем сильнейшую боевую единицу нашего города, чтобы помочь вам усмирить аномалию.

Сильнейшая боевая единица?

Когда сотрудники Бюро переглядывались, раздался стук в дверь.

— Простите, поздно проснулся, — беловолосый мужчина улыбнулся. — И у вас тут место немного трудно найти.

* * *

Отец Ляна остался дома под присмотром дворецкого. Жуань Чжоу и остальные покинули городскую часть.

Машины семьи Лян уже были заложены, поэтому нескольким людям пришлось тесниться в одном такси и ехать к месту назначения.

— Машина что-то тяжеловато едет, — пробормотал водитель.

Директор Лоу улыбнулся:

— Мастер, да вы шутите. Нас всего трое. Не может же ещё кто-то прятаться на крыше?

Филин, который тихо затаился на крыше машины, подсознательно задержал дыхание.

У аномалий распространяющегося типа только после обнаружения ядра можно взять всё под контроль и поместить в изоляцию. Появившийся в этот раз счёт был именно такого типа, но найти его источник почти невозможно.

В Синьхае несколько месяцев назад произошёл случай выхода из-под контроля «первичного кода». По оценке организации, там приложили все силы, чтобы подавить этот первичный код.

Через какое-то время аномалия накопит энергию. Если Синьхай не найдёт подходящий аномальный предмет для её изоляции, первичный код снова распространится, и тогда опять начнётся кровавый хаос.

Этот инцидент со счётом распространялся не так быстро, как код, но от него было невозможно уклониться. К тому же он был направлен на средний класс и тех, кто выше. Поэтому влияние от него совершенно не уступало «первичному коду».

Такие аномалии прячут своё тело и источник очень глубоко. Найти их обычно крайне трудно.

Иначе Линьцюань не тянул бы до сих пор с изоляцией.

Но откуда Жуань Чжоу знает адрес?

Филин наострил уши.

— Банк, где открыт счёт, находится примерно здесь, верно? — Жуань Чжоу ещё раз уточнил.

Лян Цзыан улыбнулся некрасиво:

— Да.

Кто бы мог подумать, что они правда найдут такую штуку, как банк-держатель счёта!

Это ведь аномалия! Аномалии тоже соблюдают закон и финансовые правила?

Лян Цзыан действительно расширил кругозор.

Водитель сказал:

— Адреса, о котором вы говорите, уже нет. Я довезу вас до ближайшего места.

— Тоже подойдёт. — Лян Цзыан посмотрел на Жуань Чжоу.

Когда они вышли из машины, Филин тоже тихо прыгнул и спрятался в кустах. Камера на нём преданно записывала всё происходящее.

После выхода из машины они почувствовали слабую вонь, которая витала у носа.

— Несколько десятков лет назад здесь была промзона. Тогда люди ещё не обращали внимания на охрану окружающей среды, много сточных вод сливали куда попало, часть даже в море. В последние годы такое стало встречаться намного реже, — объяснил Лян Цзыан.

— Этот участок изначально планировали превратить в парк развлечений, но из-за сильного загрязнения окружающей среды жители выступили против. Поэтому здания до сих пор не снесли.

— Неизвестно, в каком здании находится мошенническая компания...

Жуань Чжоу и остальные двинулись в одном направлении. Филин следовал за ними сзади.

— Почему они выглядят такими уверенными? — раздался в его наушнике голос.

Филин ответил:

— Невежество рождает самоуверенность. Они и сами не знают, куда идти, верно?

Линьцюань искал так долго и не нашёл источник. Как Жуань Чжоу мог бы с лёгкостью его найти?

В объективе шаги Жуань Чжоу остановились.

— Что случилось? — спросил человек по ту сторону камеры.

Он увидел, как они изменили направление и пошли к заброшенному заводу.

— Неужели они правда нашли?

— Они действительно вошли. Быстрее следуй за ними!

Жуань Чжоу услышал какой-то звук, похожий на непрерывную работу машины.

— Какой звук? Ничего не слышно, — сказал директор Лоу.

Жуань Чжоу указал в сторону:

— Там.

— Возможно, это и есть та компания, — сказал Жуань Чжоу. — Директор Лоу, вы пойдёте с нами?

Директор Лоу замотал головой, как барабанчиком.

Его понимание уже эволюционировало. Обратный вопрос Жуань Чжоу был предупреждением, что ему лучше не входить и спокойно остаться снаружи.

— Тогда хорошо. Вы в возрасте, только выписались из больницы. Оставайтесь снаружи на шухере. Если будет особая ситуация, позвоните, — сказал Жуань Чжоу.

Директор Лоу кивнул. Увидев, что они вошли, он сразу позвонил Линь Линю.

— Алло, капитан Линь, наш директор Жуань вошёл на завод. Я отправлю вам геолокацию, ага, вы поторопитесь.

Если есть аномалия, с которой не могут справиться, зовите Жуань Чжоу. Если хотите сохранить аномалии целое тело, зовите Линь Линя.

Когда Жуань Чжоу сказал ему, что Линь Линь тоже приехал, он ещё удивился. Этот человек действительно без шума и пыли погнался сюда. Говорят, он прямо на пляж поехал искать Жуань Чжоу и остановился в отеле недалеко от семьи Лян.

Директор Лоу покачал головой, улыбнулся и повесил трубку.

Рядом с ним словно пронёсся порыв ветра.

Странно. Сегодня солнце хорошее, до моря отсюда тоже не близко. Откуда вдруг ветер?

Директор Лоу потрогал руку. Хорошо, что Жуань Чжоу не дал ему войти. Слишком уж жуткое место.

Завод был заброшен уже давно. Штукатурка на стенах облезла, пол был завален строительным мусором, кирпичами и кусками цемента. Не то оконные, не то дверные деревянные рамы валялись в беспорядке, а в щелях между красными кирпичами на полу пророс мох.

За главными воротами слева и справа стояло по одному большому зданию.

— Директор Жуань, нам в какую сторону? — Лян Цзыан немного боялся, но и хотел попробовать.

Жуань Чжоу указал на правое здание:

— Туда.

Когда они вошли, Филин проследовал за ними.

Он всё ещё не верил, что Жуань Чжоу так легко найдёт источник аномалии. Это ведь была высокоуровневая аномалия, которая уже стала для Линьцюаня больным местом.

Он следовал за ними через один цех за другим.

Потолочные панели наверху были разбиты и покорёжены. Повсюду тянулись бесчисленные деревянные балки и пластиковые листы. Чёрные пятна давили на глаза.

Какая нормальная компания могла находиться в таком месте?

— Надо было привести господина Ляна сюда посмотреть, чтобы он увидел, как его обманули, — сказал Жуань Чжоу Лян Цзыану. — Компании, открытой в таком месте, сколько денег ни дай, всё бесполезно. Раз с головой проблемы, это уже не лечится.

Лян Цзыан только неловко рассмеялся. Адреналин у него уже поднялся до очень высокого уровня. Он боялся, что стоит открыть рот, и голос задрожит, выдав его перед Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу посмотрел на его лицо, поднял с земли деревянную палку и передал Лян Цзыану:

— Держи, для самообороны.

Лян Цзыан спросил:

— А ты почему не берёшь?

Жуань Чжоу подумал секунду:

— Немного мешает раскрыться.

Лян Цзыан: ???

Филин тихонько плёлся в хвосте отряда. Он не знал, что изображение уже было подключено к штабу организации.

В одной тихой комнате епископ сидел на главном месте. Рядом были черноволосый святой сын и доверенный подчинённый.

— Епископ, это и есть Жуань Чжоу? — спросил приближённый, глядя на молодого мужчину в объективе.

— Угу.

Черноволосый парень рядом закинул ногу на ногу и, увидев действия Жуань Чжоу, фыркнул:

— Выглядит немного туповатым. Не понимаю, как провалились те люди из корпорации «Минъюй».

Он вошёл так прямо, без каких-либо мер защиты. Либо слишком уверен в своей силе, либо полный новичок, который ничего не понимает.

— Если бы он не использовал сверхъестественную способность для подавления аномалии, кто бы вообще понял, что он обладатель силы? Источник такой аномалии невозможно найти. Он правда думает, что просто зайдёт и решит проблему? Смешно до зубной боли, — продолжил длинноволосый парень.

В глазах епископа мелькнуло раздражение, но тон остался вежливым:

— Тан, не делай поспешных выводов.

Тан Цзюнь поднялся.

— Епископ, он всего лишь ничтожный человек. Не стоит тратить на него столько сил. Нам нужно отдать всё ограниченное время подготовке жертвоприношения. Пока жертва удовлетворит Господа, Он снизойдёт раньше срока и поведёт нас к новому миру!

— Угу, угу, — епископ отделался парой слов.

— Этот человек не сыграет никакой важной роли в общей тенденции, — продолжил Тан Цзюнь.
— Если уж тратить силы, лучше изучать Линь Линя. Его угроза куда выше, чем мы думали. Он даже в будущем ключевом сражении нанесёт нам огромный ущерб!

Епископ наконец не выдержал:

— Но Жуань Чжоу не только многократно разрушал наши планы. Даже тот важный Линь Линь, о котором ты говоришь, близок с ним. Почему ты нарочно его игнорируешь? Тан, твоё последнее поведение совсем не похоже на рационального святого сына.

Тан Цзюнь нахмурился:

— Ты сомневаешься в моих способностях? Я бесчисленное количество раз точно предсказывал будущее! Организация достигла сегодняшнего масштаба только благодаря мне!

— Ты говорил это уже много раз, — епископ смягчил голос. — Я не сомневаюсь в твоих способностях. Просто, возможно, в последнее время ты слишком устал.

— Что значит эта небольшая усталость? Этот мир рано или поздно окажется под властью Господа. Служить Ему, естественно, мой долг, — Тан Цзюнь совершенно не уловил скрытого смысла в словах епископа.

Епископ не ответил. Он только тихо смотрел на человека на экране, а указательный и большой пальцы безостановочно крутили на среднем пальце бирюзовое кольцо.

Выплеснув раздражение, Тан Цзюнь тоже понял, что говорил нехорошим тоном. Он тихо сел, только на объектив почти не смотрел.

Епископ бросил на него взгляд:

— У вас в стране есть поговорка: знай себя и знай врага, тогда в ста битвах не проиграешь. Всё-таки посмотри.

Тан Цзюнь глубоко вдохнул и повернул голову.

Через минуту его выражение застыло на лице.

В объективе пространство в несколько сотен квадратных метров было заполнено бесчисленной плотью. В самом центре, посреди горы трупов и моря крови, огромный принтер бешено глотал и выплёвывал листы.

На принтере переплетались конечности неизвестных существ. Красное и белое перемешивалось: пальцы упирались в кончики ступней, суставы соединялись с фасциями, мозг и органы скручивались под невероятными, непостижимыми углами. Хаотическое безумие било прямо в лицо, способное разрушить разум любого человека.

Сейчас выходной лоток этой машины был забит верхними челюстями людей и животных. Кровь капля за каплей лилась на тонкие листы. Со стороны это было похоже на пасти множества сшитых вместе чудовищ, которые выплёвывали бумагу.

Филин подошёл ближе, и люди по ту сторону камеры наконец увидели: это были не листы бумаги, а неизвестного происхождения кожа, тонкая, как бумага. На ней даже поры дышали, открываясь и закрываясь.

Тёмно-красная жидкость покрывала всю комнату. Запах крови словно просачивался через камеру, отвратительный до тошноты.

Столкнувшись с такой ужасной картиной, Тан Цзюнь мгновенно побледнел.

Хоть он и был святым сыном, но так близко видеть горы крови и плоти оказалось невыносимо. Его мутило, тело непроизвольно дрожало.

Это было истинное лицо аномалии. Многие, пока живы, так и не видят подобной картины. Им хватает увидеть лишь маскировку аномалии и не успеть выяснить даже её правила, прежде чем потерять жизнь.

— Она прекрасна, правда? — улыбнулся епископ.

Лицо Тан Цзюня было белым.

Как эту штуку можно было описывать словом «прекрасна»?

Уродливая, злая, грязная, хаотичная. Любое ругательное слово подходило к этой аномалии, но не слово «прекрасная».

Подчинённый рядом, будто зачарованный, сказал:

— Да, правда прекрасна. Мне кажется, я вижу Господа.

Тан Цзюнь мог только подавить отвращение и повторить:

— Действительно... прекрасна.

— Если вот так быть поглощённым живым существом, можно ли слиться с телом Господа? — пробормотал подчинённый.

Тан Цзюнь не понимал ход его мыслей. Он стабилизировал голос:

— Эта ано... святыня... что это?

Епископ подпер подбородок рукой:

— Как видишь, кровавая печатная машина. Эти счета печатаются именно из неё.

— Минимум А-класс, да? — спросил Тан Цзюнь.

Аномалии распространяющегося типа начинались как минимум с В-класса. Энергии этой кровавой машины даже через экран ощущалось в избытке.

В объективе был виден только силуэт Жуань Чжоу со спины, зато Лян Цзыан позади него просматривался ясно.

Шаги Лян Цзыана становились всё медленнее, лицо исказилось, глаза покраснели.

Одного приближения к работающей печатной машине хватало, чтобы попасть под влияние. Какое же духовное давление должен испытывать Жуань Чжоу, стоя прямо перед источником аномалии?

Насколько Тан Цзюнь знал, в Бюро расследования аномалий, кроме такого чудовища, как Линь Линь, почти никто не мог выдержать подобного духовного загрязнения.

Губы Тан Цзюня задрожали:

— Ищет смерти.

Такую штуку нельзя просто разорвать оружием. Если хочешь, чтобы она полностью успокоилась, нужно добраться до корня.

Этот ком плоти был огромным источником загрязнения. То, что было на стенах, непрерывно влияло на весь завод. Как только произойдёт полная ассимиляция, весь завод превратится в аномальную типографию, и тогда этой штуке уже не придётся бегать и прятаться.

Тан Цзюнь видел бесчисленных сотрудников Бюро, которые, чтобы усмирить распространяющуюся аномалию, использовали собственные тела как сосуды для изоляции. Раньше он считал их глупыми.

Теперь считал ещё глупее.

Такое чудовище с первого взгляда невозможно изолировать. Зачем ради каких-то незнакомых людей отдавать свою жизнь?

Даже если Жуань Чжоу был обладателем способности правилowego типа, что с того? Он всего лишь человек. Как он может встать лицом к лицу с такой сущностью?

Бледность на лице Тан Цзюня постепенно ушла, на нём появилась улыбка.

Он не видел Жуань Чжоу в будущем. Возможно, этот человек погиб именно в этом аномальном событии? Такой глупый, ещё и так близок с Линь Линем. Умрёт, и хорошо! Если он умрёт, для Линь Линя это станет огромным ударом, верно?

После его смерти мир станет на шаг ближе к падению.

— Где у этой штуки питание? — спросил Жуань Чжоу у Лян Цзыана.

Лян Цзыан уже был не совсем в сознании. Если бы Жуань Чжоу внимательно его осмотрел, то заметил бы, что в волосах Лян Цзыана что-то шевелится, будто собирается прорвать кожу головы.

Его ноги уже были растворены красной жидкостью на полу и глубоко укоренились в земле. Частота дыхания бесконечно приближалась к ритму печатной машины. Между ними будто возникал резонанс в каком-то измерении.

— На этом заводе никого нет. Интересно, куда все ушли? — Лян Цзыан не ответил, и Жуань Чжоу сказал сам себе: — А место оформлено довольно своеобразно...

Он подошёл ещё ближе к машине!

Тан Цзюнь почти задержал дыхание.

Он не знал, почему Жуань Чжоу всё ещё цел, но теперь тот почти вплотную приблизился к машине.

Никто не может сохранить разум на таком расстоянии. Никто!

Тан Цзюнь вообще не смел дышать. Он не моргая смотрел на Жуань Чжоу.

Человек, которого не было на будущей временной линии, существо, нарушившее ход времени. Если он умрёт, его предсказания снова станут полностью точными.

Жуань Чжоу коснулся печатной машины. Плоть обвилась вокруг его руки!

А затем...

Все люди на экране увидели, как дыхание плоти на стенах остановилось. После этого она внезапно взорвалась облаками кровавого тумана.

Кровавый туман разошёлся, воздух стал тёмно-красным. На плечи Лян Цзыана осел тонкий красный слой, и на них начали вспухать нарывы, красно-жёлтые вперемешку.

Пух.

Из нарывов один за другим вылезли чёрные щупальца. Острые и тонкие, они источали тёмный блеск.

Кх-кх-кх...

Ряд зубов печатной машины вместе с корпусом пошёл волной, вверх-вниз, словно у человека, у которого стучат зубы. Зубы быстро выбивали на листах строки текста.

Машина издала огромный шум и заработала на полной мощности.

Один за другим белоснежные листы, пройдя крещение плотью, становились ярко-красными и падали, как снежинки, летая по всему воздуху.

Филин поднял с пола ярко-красное письмо, повернул камеру и убедился, что все смогут прочесть его содержание.

□Простите!□

□Простите, простите!□

□Простите, простите, простите□

□Простите, простите, простите, простите...□

Плотные строки покрывали всю страницу без единого просвета. Буквы накладывались на буквы. Красная бумага испускала слабое чёрное сияние.

Из-за того что зубы давили слишком сильно, бумага даже была прокусана насквозь. Этого хватало, чтобы понять, как нервничал печатавший.

Камера застыла.

Люди по ту сторону камеры тоже оцепенели.

<http://bllate.org/book/17585/1639718>